

Ярость спросила КагOME: "Младший брат". Какие у тебя дальнейшие планы? Сейчас мы рассмотрели две из трех оценок, предложенных Ассоциацией Глупого Богатого Бизнеса, и уже получили весы "Короля Дракона", хотя это и есть весы, которые выцвели во время их эволюции, но этого достаточно, чтобы отдать их Ассоциации Глупого Богатого Бизнеса. Более того, когда вы культивировали раньше, Король Драконов также выразил желание, чтобы вы стали чужеземным старейшиной Клана Драконов".

Цзи Дун прямо сказал: "Я должен быть этим иностранным старейшиной, на этот раз, я могу иметь такое большое улучшение благодаря Предка Земного Дракона". Если клан драконов столкнется с какой-либо опасностью в будущем, я буду обязан сделать это. Что касается того, что я собираюсь делать дальше, у меня уже есть план. Пришло время отправиться в основной мир Земли".

Ярость улыбнулась: "После культивирования здесь так долго, что все давно не могли выдержать одиночества, все значительно улучшилось за это время, и все они не могут дожидаться, чтобы снова проверить степень своего прогресса в реальном бою". Также пришло время покинуть Долину Дракона".

Ярость была права, не только КагOME и Акане улучшили свои уроки за это время. Все в Тенканских Святых достигли больших успехов в своей силе. По степени прогресса некоторые из них даже превзошли динамитов Джи и Акане, а другие. В конце концов, Чжи Динамо, А Чжин и Ярость уже были самыми сильными среди Святых Небесных Ганнов. Их базы были уже настолько высоки. Было бы гораздо труднее продолжать продвигаться вперед, чем другие. И как Ду Мин, братья и сестры Ду Синь и Лан Баор, их собственное культивирование не было высоким, и у них не было партнеров по креплению раньше. На этот раз, однако, не только тяжелые тренировки заставили их всех значительно улучшить свои магические уровни, но и у них были свои собственные партнеры по креплению. Это привело к геометрическому увеличению их прочности. Несмотря на то, что прошло меньше года, общая сила Святых Небесного Ганна уже сделала огромный скачок, и Цзи был уверен, что ни один маг на Континенте Ярких Пяти Элементов не сможет победить мощь их объединенных сил. В клане Драконов конкурировать с их объединенными силами смогут только те, кто носит звание Святого, такие как Предтеча Земного Дракона и Император Драконов. Ярость была права, результаты культивирования должны быть проверены в реальной битве.

"Старший брат, я слышал от предшественника Земного Дракона, что Земной Сердечный Мир - чрезвычайно опасное место. Даже такое культивирование, как у его старика, так описано. Видно, что этот земной мир не прост. Раньше я был только на восемнадцатом этаже, где находится Пламя, и ничего не знаю о других местах. Мы должны быть осторожны и в этот раз. Однако я уже слышала, как Пламя говорило, что восемнадцатый этаж земного ядра опаснее, чем дальше вниз, и чем сильнее жившие там существа земного ядра, тем сильнее. Поэтому я планирую не торопиться углубляться после того, как мы войдем в Ядро Земли, и постепенно приспосабливаться к нему слой за слоем, а также начать оттачивать нашу способность работать вместе. Эта поездка в основной мир Земли, завершение оценки Ассоциации Глупого Богатого Бизнеса является вторичной, но самое главное, чтобы иметь возможность сделать координацию каждого более совместимой, а также иметь возможность лучше применять наши Пять Элементов Формирования Фазового Цикла в реальной битве".

Ярость кивнула ему в голову. Улыбаясь, он сказал: "Я тоже это имел в виду". Чтобы быть высокомерным, на континенте не так уж много мест, где можно практиковаться. Основной мир Земли - это хороший выбор. Боюсь, что кроме этого нет другого места, где мы могли бы практиковаться и выступать. Вы не знаете, что недавно Короли Драконов Долины Драконов прямо запретили гонке драконов сражаться с нами".

Чжи Дон был сбит с толку: "Почему?"

Ярость потеряла свою улыбку: "Просто мы боимся, что привыкли их пробовать и всегда их искать". Нет необходимости приказывать Королю Дракону, с тех пор как Маотай и Пять Зерновых 'Жидкость' сеяли хаос, эти Высокие Драконы избегают нас. Кроме того, мы настолько близко, что в реальном бою все невозможно выйти, все они будут сдерживать, так что битва будет бессмысленной и малопригодной".

На Хизй рассвело: "Понятно, мы тоже слишком долго беспокоили людей. Тем не менее, у меня есть лучшее место для тренировок в дополнение к Ядру Миру Земли, но нам придется подождать, пока мы не выйдем из Ядра Мира Земли".

"Есть место получше?" Ярость поцарапала ему голову: "Я не могу разобраться. Где это?"

Чжи Дон беззаботно улыбнулся и сказал: "Держи это в секрете сейчас". Просто убедись, что мой старший брат будет доволен, когда придет время".

Ярость смеялась и ругалась: "Ты отродье, ты все еще хранишь от меня секреты, ладно, я больше не буду задавать вопросов". Раз уж ты уже всё спланировал, когда Си Сюань проснётся, давай готовиться к действию. О, точно, как дела у Си Сюаня, можешь присоединиться к нам в настоящем бою?"

Хайай кивнул и сказал: "Все должно быть в порядке. Ее душа уже переплавленная, и хотя она все еще немного нестабильна, до тех пор, пока она не будет активно использовать свою душу, чтобы атаковать, это не повлияет на нее. Я могу слиться с ее душой и без проблем защитить ее душу".

Ярость кивнула, улыбка на его лице сузилась, и похлопала Цзи Донга по плечу: "Младший брат, Си Сюань - хорошая девочка. Пламя мертво уже более двух лет, нельзя вечно жить в печали и воспоминаниях, нужно смотреть вперед, понимаешь?".

Чжи Дон безразлично улыбнулся: "Старший брат, ты можешь забыть о сестре Ночное Сердце?"

Лицо Фьюри "побледнело", а Чжи Дон понял, что мимоходом сказал что-то не то, и поспешил извиниться: "Прости, старший брат, я не хотел поднимать твою грустную историю".

Ярость помахала ему рукой: "Ничего страшного". Я знаю, что ты не хотел причинить вред. Честно говоря, я действительно не могу забыть "Ночное сердце". Я не могу забыть об этом до конца жизни, но я верю, что если у нее есть душа на небесах, она не захочет смотреть, как я тону навсегда. Я всегда буду держать ее в своем сердце, и в моем сердце, всегда будет высокая площадка, которая принадлежит ей, и эта позиция никогда не будет заменена кем-либо другим. Но я не могу больше погружаться в эту скорбь, мне еще многое предстоит сделать".

Цзи пошевелил сердцем: "Так, брат, ты принимаешь чувства Мяо Мяо?"

Ярость покачала его головой: "Нет. Я просто говорю, что больше не буду скорбеть по поводу смерти "Ночного сердца", но будет нелегко заставить меня принять другую женщину".

Кагоме улыбнулся: "И ты все еще отговариваешь меня от этого?"

Ярость вздохнула и сказала: "Младший брат, ты не такой, как я". Ты гораздо более упрямый, чем я. Не думай, что я не вижу того, что происходит у тебя в голове теперь, когда ты каждый день улыбаешься. Твоя одержимость пламенем намного больше, чем моя одержимость Ночным

Сердцем. Боль внутри тебя тоже намного выше меня. Из глубины ваших глаз я часто вижу одиночество и пустоту, которые вы пытаетесь скрыть как можно больше. Вы просто пытаетесь настроить себя как можно лучше, потому что у вас еще так много веса на плечах, но ваше сердце не счастливо, или всегда полно грусти".

Кагоме смотрел на Ярость тупо, он этого не ожидал. Старший брат, который редко говорил сейчас, на самом деле знал себя так хорошо.

"Младший брат, я очень хочу, чтобы ты отпустил свое сердце. Кроме Пламени, у тебя все еще есть я, как твой старший брат, а также твой хозяин, мать-мать, хозяин-дедушка и другие, кто заботится о тебе, и у тебя все еще есть мы, святые Тянь Гань, как твои друзья. Не так ли? Ради нас, тебе тоже нужно собраться с силами. Пламя не знает, каким бы разбитым он был, если бы увидел тебя таким".

Улыбку на лице Чжи Донга наконец-то невозможно было удержать, когда он замолчал: "Старший брат, ты прав, я не такой, как ты". Ты и сестра Ночное Сердце. Это любовные отношения. Она твоя любовница. Однако, Блэйз для меня больше, чем просто любовник. То, что я имею сегодня, и то, что я имею сейчас, без преувеличения, дано мне Пламенем. Пламя было для меня любовником, учителем и даже матерью. Знаешь что? Без неё я был бы ликвидирован в первом учебном году, когда поступил в Младшую Магус Академию Огненной Империи Южного Огня. Мое врожденное балансирующее телосложение Инь-Яна сделало бы для меня вообще невозможным культивирование. Однажды я случайно открыл Свиток Бесконечной Телепортации на столе старшего брата декана Яна Бинтиана, отправив меня на восемнадцатый этаж Геоцентрического мира, что позволило мне встретиться с ней. С того дня моя судьба изменилась."

"Я никогда не был гением, и все, что я получил, было дано мне Пламенем". Без ее помощи, даже если бы я старался изо всех сил, я был бы только неудачником. Не говоря уже о встрече с тобой, с моим учителем, с моей матерью и с моим предком после этого. Это Пламя дало мне лучшее в этой жизни, сделало меня тем, кто я есть сейчас. Могу сказать, что самое главное в моей жизни - это не я, а Блейз. Я люблю ее как чувство, а также как связь, и она занимает слишком важное и важное место в моем сердце. Она даже умерла из-за меня, как ты можешь заставить меня отпустить это чувство? Время, которое я провел с ней, было самым счастливым в моей жизни, она ушла, мое сердце ушло, и я теперь просто бессердечный человек. Все, что осталось, это раковина. Ты прав, у меня все еще слишком много обязанностей на плечах, и желание Пламени, но если бы не это, я бы ушел с ней давным-давно, когда Пламя ушло. Это бы вообще не подождало до сих пор".

В этот момент лицо Чжи Дона уже было покрыто слезами. Ее тело еще больше дрожало. С тех пор как Блейз умер, это был первый раз, когда он доверился кому-то другому, и мысли и эмоции для Блейза в его сердце были похожи на извержение вулкана.

Перевернув запястье, в его объятиях появилась бутылка с духами, и большой палец стряхнул крышку бутылки, проглотив ликер в горло, используя поднимающийся горячий напиток [liquid], чтобы ошпарить его больное сердце.

Ярость молчала, глядя на Чжи Дона, он не мог сказать ни слова. В неизвестное время все Тенканские Святые появились у входа в пещеру, молча наблюдая за движением Цзи-Цзи. Среди них был и Чэнь Си Сюань, который очнулся из своего культивируемого государства.

Мяо Мяо стоял рядом с Чэнь Си Сюань, обнимая ее крепко и шепотом: "Си Сюань, ты должен взбодриться, твоя травма верна". С того дня, как ты влюбилась в него, ты должна знать, что он

за человек".

Чэнь Си Сюань стоял там, глядя на движение Цзи, ее глаза уже размыты, и ее тело, удерживаемых Мяо Мяо был еще более жестким и пугающим, Мяо Мяо думал, что она была настолько зла на движение Цзи, что она собиралась иметь рецидив ее старые травмы.

Рука ярости на плече Чжи Чжи была подтянута, и он посмотрел на неё. Естественно, Хаджиме чувствовал приход группы своих партнеров позади него, и молча поднял руку, протирая руку о лицо, чтобы стряхнуть слезы, с его культивированием, до тех пор, пока он контролировал воздух, чтобы очистить его лицо, он не оставил бы следов.

Беспокойство Мяо Мяо, естественно, было в равной степени присутствует в нем, будучи искушенным яростью ранее, чтобы сказать эти слова, когда он чувствовал, что Чэнь Си Сюань позади него, эмоционально он был не в состоянии остановить. В это время он сожалел, что не хотел навредить Чэнь Си Сюань, особенно, когда он так задолжал Чэнь Си Сюань.

Повернувшись, взгляд Цзи Дуна упал прямо на скучное лицо Чэнь Си Сюаня, глядя на ее идеальное красивое лицо, где две линии слез катились вниз, он не мог не почувствовать стеснение в сердце, сделав два шага и прибыл перед ней.

Мяо Мяо, который держал Чэнь Си Сюань, гневно посмотрел на него: "Чжи Данг, это не я сказал тебе. Ты глубоко любишь Пламя, все мы это знаем. Но ты можешь перестать говорить об этом все время. Тело Си Сюань только что восстановилось, вы намеренно пытаетесь ее раздражать? Это слишком много для тебя. Даже если ты не хочешь принимать ее чувства, ты не можешь причинить ей такую боль. Мы все видим, как много Си Сюань сделал для тебя."

"Прости, Си Сюань." Цзи Дун медленно опустил голову и посмотрел на Чэнь Си Сюань с беспокойством, чувствуя изменения в ее эмоциях, так что он может сразу же спасти ее, если что-то пойдет не так с ее душой.

Застойное лицо Чэнь Си Сюаня постепенно испытывало эмоциональные колебания, мягко вырываясь из объятий Мяо Мяо и делая небольшой шаг вперед, двигаясь ещё ближе к Ji Move, приближаясь к месту, находящемуся всего в футах от него.

Небесные Святые не могли не нервничать, никто из них не знал, что Чен Си Сюань теперь собирается делать. По мнению Мисти, если бы это была она, она бы точно отшлепала его и повернулась, чтобы убежать.

Чэнь Си Сюань не Мяо Мяо, и она не будет этого делать, она протянула руки, подняла правую руку Цзи Донга и медленно подняла ее, держа ладонь Цзи Донга одной мягкой маленькой рукой, и сдвигая указательный палец другой рукой, нежно вытирая слезы на ее лице. Когда Чжи Дон почувствовал, что она собирается сделать, он уже взял на себя инициативу, не нуждаясь в том, чтобы она продолжила свой "ебанный" контроль. Он также совсем не понимал, о чем в это время думала Чэнь Си Сюань, и от ее души он не мог почувствовать и половины гнева или ожесточения, но вместо этого эмоция, которую он не мог объяснить, сильно колебалась.

Цзи Дан вытер слезы на лице Чэнь Си Сюаня, и Чэнь Си Сюань подняла голову, ее затуманенные дразнящие глаза смотрели ему в глаза, и прошептала: "Цзи Дань, ты приседаешь".

Мяо Мяо рядом с ним тайно оклеветал в своем сердце, Си Сюань должен быть слишком высоким для него, что делает его легче приседать и курить. Хороший метод, в следующий раз,

если Фьюри обидит меня, пусть тоже приседает, этот парень выше. Высота как раз подходит для приседания и курения.

Ji Move не слушался желаний Чэнь Си Сюаня и медленно приседал перед ней, до сих пор никто не мог сказать, о чём думал или что делал Чэнь Си Сюань. Что она пыталась сделать? Святые Тенкана были напряжены, но они не могли остановить это.

Начиная со следующей главы, в более поздней части книги, вероятно, будет менее трети пути.

<http://tl.rulate.ru/book/96708/1028513>